

НОВЫЕ КНИГИ

С. Ю. Барсукова

Зачем уходят из дома кормильцы?

Рецензия на книгу: Плюснин Ю. et al. 2013. *Отходники*. М.: Новый хронограф.

БАРСУКОВА Светлана Юрьевна — доктор социологических наук, профессор факультета социальных наук НИУ ВШЭ.
Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: svbars@mail.ru

Рецензия на коллективную монографию Ю. Плюснина, Я. Заусаевой, Н. Жидкевич, А. Позаненко «Отходники» (научн. ред. — С. Кордонский) содержит анализ и оценку этой работы. Отходничество имеет давнюю историю в России, но в последние десятилетия наблюдается новая волна его массового распространения. В рецензируемой книге даётся определение понятию отходничества, рассматривается, как оно соотносится с другими формами трудовой миграции, выявляются мотивация и экономическое поведение отходников, обозначается социальный портрет современного отходника, оценивается культурное значение отходничества для местного населения и многое другое. Книга написана по материалам экспедиций, предпринятых авторами в малые города России на протяжении четырёх лет. Издание осуществлено на пожертвования Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники».

В рецензии С. Ю. Барсукова делится своими впечатлениями от монографии, акцентируя внимание на необычности её жанра. Неоспоримой ценностью рецензируемой книги выступает этнография, позволяющая почувствовать «соль жизни» отходников. Жители деревень и малых городов вынуждены уезжать на заработки, поскольку найти их в месте проживания невозможно. При этом ключевым фактором трудовой миграции выступает стремление отходников обеспечить своей семье материальное благополучие. Автор рецензии подчёркивает, что рассуждать об отходниках только в терминах неформальной экономики будет сильным упрощением проблемы, важно изучать данное явление в контексте трансформации семейных отношений.

Ключевые слова: отходничество; стратегии выживания; рынок труда; трудовая миграция; социология семьи; неформальная экономика.

Вместо предисловия

Я давно перестала удивляться совпадениям. Так и на этот раз. Полетев в Армению, взяла с собой книжку «Отходники» — про россиян, выходцев из малых городов и деревень, которые периодически оставляют семьи и уезжают на заработки в крупные города. Читаю я быстро. К концу полёта закрыла книжку как освоенную. Считала, что по отходничеству я прошла ликбез, и на этом тема закрыта.

Не тут-то было. Это была лишь прелюдия. В аэропорту от турфирмы нас встречал шофёр Гарик, с которым предстояло исколесить всю Армению. У него было много достоинств, в том числе желание рассказывать туристам всю свою жизнь, в подробностях и без купюр. Впрочем, не все считали это достоинством, кто-то тупо уставал от этого и тихонечко отлынивал от общения. Но не я. Мне было реально интересно. Во-первых, Гарик — не совсем иностранец. Общее прошлое наших стран и контуры общего будущего создают то редкое единение, когда понимаешь не просто фразы, но их социальную обусловленность. А во-вторых, я только что прочитала книгу про таких русских Гариков. Слушала, будто с книгой сверяла. Много совпадало.

Отходничество Гарика связано с Москвой, со строительным бизнесом. Были и котлованы новостроек, и дизайнерский ремонт богатых клиентов. Но ни разу не возникло желание перевезти в Москву семью, поскольку любой армянин, где бы он ни жил, уверен в превосходстве Еревана над всеми прочими местами. Правда, с работой в Ереване совсем плохо. И это вынуждает армянские семьи соглашаться на жизнь в Париже или Нью-Йорке, которым до Еревана, как вы понимаете, далеко. Проигрывают они всухую, даже сравнивать смешно. Но работа там находится. Другой вариант — оставить семью в лучшем городе земли, а самому поехать на заработки в ужасную Москву. Там плохо, холодно, дорого, а временами и опасно. «Обезьянники» в милицейских участках и скинхеды завершают мрачную московскую картину. Но зато семья живёт достойно. Японская пословица о том, что ребёнка лучше бросить, чем баловать его, в Армении является непере译имой игрой слов. Армянский мужчина готов порвать жилы, лишь бы у детей всё было. Это «всё», конечно, дифференцировано по стратам. Но, сравнивая рассказ армянского шофёра Гарика с опытом московского профессора Барсуковой, чувствовала себя по отношению к детям скрягой, диктатором, едва ли не садистом. И это при том, что в моём окружении все считают, что дети ездят на мне, свесив ножи.

Словом, прочитанная в самолёте книга стала обрастать плотью, ведь гастарбайтер — тот же отходник, только из бывших южных советских республик, отходник другого, так сказать, радиуса действия. Выслушанный мною нарратив точно ложился на прочитанное, поэтому позволю себе, размышляя над книгой, возвращаться к армянскому рассказу. Тем более что авторы книги собирали данные примерно также — «поштучно выискивая таких людей» (с. 9), вслушиваясь в их истории, непосредственно общаясь с теми, кто оставляет семью именно ради семьи.

Кто такие отходники? Сколько их?

Итак, «Отходники». Жанр этой книги не вполне обычен. Если искать аналоги в живописи, то это, пожалуй, «наивная социология». Бытописание не привязано к «габитусам», к «жизненным мирам», нет «теоретико-методологической главы». Книга написана о людях и для людей. Скажу больше авторы не скрывают симпатии к своим героям. Они не стараются изобразить академическое равнодушие к объекту исследования. «Наивная социология» в данном случае не означает банальность или примитивизм. Это чистый слепок жизни, судить которую авторы не берутся. А в тех редких случаях, когда они пытаются оценить ситуацию в терминах перспектив, последствий, мер социальной политики и проч., возникает привкус фальши, появляется стилевой диссонанс. Бытописание не предполагает позицию «сверху»; исключительно — «сбоку». Я почистила бы книгу на предмет многочисленных повторов, но зато в нынешнем варианте её можно читать с любого места. Читать и удивляться. Оказывается, рядом с нами, буквально руку протяни, живут люди с особой жизненной стратегией — отходники.

Отходник — это житель деревень и малых городов, который периодически уезжает туда, где можно заработать на «достойную» жизнь семьи. Его дом и работа с завидным постоянством то соединяются в пространстве, то вновь расходятся. Отходник не перевозит семью к месту работы. Он вновь и вновь возвращается домой, привозя в семью деньги как залог «достойной» жизни. И это принципиально: от-

ходничество — это не бегство от нищеты, это не борьба за кусок хлеба. Худо-бедно заработать на хлеб можно и в российской глубинке, и в селе. Но именно «худо-бедно». А отходник хочет большего. Чтобы всё было не хуже, чем у людей; чтобы дети получили образование; чтобы в доме был достаток. И ради этого он уезжает на заработки туда, где водятся деньги, — в крупные города, в областные центры, в столицу.

Мы ежедневно их видим — охранники в школе, няни на детских площадках, строители срубов в дачном посёлке, шофёры на строительных рынках — и ничего про них не знаем. Ведь в отличие от трансграничной трудовой миграции эти люди — наши соотечественники, то есть внешне не выделяются, говорят без акцента, ведут себя схожим образом. Растворяются среди нас, великодушно давая возможность жителям крупных городов лепить представление о жизни в России по собственному образу и подобию. Так рождается социальный кретинизм. Сами же отходники не допускают мысли о том, что об их существовании кто-то может не знать, настолько привычна и обыденна для них такая жизнь. Но самое интересное, что об отходничестве не знает не только столичный обыватель, но и власть. Точнее, догадывается, что такие люди есть, но сколько их, в каких отраслях они сосредоточены, как живут? Ответов на эти вопросы нет. Да и сами вопросы властью не ставятся, потому что, когда утопающие спасают себя сами, спасителям живётся спокойнее и проще. Отходники не участвуют в митингах, поскольку заняты делом; не претендуют на пенсии и больничные, потому что работают неофициально; не возмущаются низким качеством бюджетных услуг, поскольку сами налогов не платят; не попадают в должники ЖКХ, потому что у них водятся денежки. Цены им нет. А раз нет цены, то нет и интереса к ним.

Отходничество — проверенная временем способность населения выживать в нелёгких условиях. В крепостной России крестьян отпускали в отход, чтобы они могли заработать на денежный оброк помещику. И «прибыльному» отходнику вольная стоила существенно дороже, чем земледельцу или ремесленнику. После отмены крепостного права в город гнала нужда или, что важно, *мотивированность на достаток*. Потому и дифференцировались масштабы отходничества по губерниям, в зависимости от их плодородия. Чернозёмы, южные земли кормили щедро, а вот скудность нечерноземья и русского Севера компенсировалась заработками в городах. К концу XIX века от половины до двух третей мужского крестьянского населения нечерноземья и северных губерний участвовали в отхожих промыслах. С одной стороны, это было прогрессивное явление, поскольку крестьяне таким образом формировали резерв пролетариата¹. Но, с другой стороны, обязательный возвратный характер этой миграции не позволял резервистам окончательно встать под знамёна пролетариев, что вызывало у Ленина раздражение по поводу «бродячего характера этого населения»². Отходники всегда возвращались к своей земле. А земля живёт сезонами. Соответственно крестьяне снимались с мест осенью-зимой и возвращались к началу полевых работ. У современного отходника связь с землёй ослабла, но сохранились сезонность домашних дел, сезонный характер заработков у себя дома. Принципиально то, что отходник не тронется в путь, пока дома есть возможность достойно обеспечивать семью. Например, шофёр Гарик обращает свой взгляд на Москву не раньше ноября, когда поток туристов в Ереван иссякает. И ждёт их весеннего возвращения, как ребёнок — Новый год. Правда, ребёнок ждёт чуда, а Гарику нужны деньги. Всё остальное вытравилось вечными размышлениями на тему, где их взять.

¹ «...Неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историй захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни...» (Ленин В. И. 1971 (1899). Развитие капитализма в России. Глава VIII. Образование внутреннего рынка. Раздел «Отхожие неземледельческие промыслы». В изд.: Ленин В. И. *ЛСС*: В 55 т. Изд. 5-е. Т. 3. М.: Издательство политической литературы; 576).

² Там же; 579.

Современное отходничество возродилось в начале 1990-х гг. Поразительно, как быстро реанимировались практики, казалось бы, надёжно забытые за полвека развитого социализма. Ведь в 1930-е гг. отход был заменён на оргнаборы: выходцы из деревень и малых городов уезжали на стройки века и назад не возвращались, да и ехали не вполне добровольно. Так что с отходничеством было покончено. Как оказалось, ненадолго. Архаическая модель жизнеобеспечения восстановила свои права, как только вернулась нехватка ресурсов. С той лишь разницей, что прежде нехватка ресурсов сводилась к мало-земелью и низкому плодородию почв, а теперь — к отсутствию или низкому качеству рабочих мест на местном рынке труда. Таким образом, отходничество носит, как и прежде, вынужденный характер. Однако, как и прежде, эта вынужденность весьма относительная: «Мотивация отходника обусловлена не только исключительно нуждой, он движим стремлением улучшить жизнь своих близких, желает, чтобы его семья жила в достатке» (с. 22). Достаток понимается как стандартный набор вещей, которыми надо окружить близких во что бы то ни стало. Плюс, конечно, оплата образования детей. Вызывает уважение такая самоотречённость, но, видя этих людей в деле, не могу отделаться от мысли, что они не работают, а «ишачат». Видимо, воедино слились рассказы шофёра Гарика и торчащие из каждой сувенирной лавки Еревана ослиные уши.

В 1990-е гг. отходничество, начавшись с окраин бывших союзных республик, охватило малые города европейской части России. В 2000-е гг. произошли два сдвига: отходничество сместилось, во-первых, на восток страны и, во-вторых, из малых городов в деревни. Причины, по которым малые города передали эстафету деревням, понятны. Не имея подсобного хозяйства и потеряв предприятия, жители малых городов первыми почувствовали, что вопрос «быть или не быть?» — это не поэзия, а проза жизни. Понятливые и энергичные пошли в отход. Деревни пытались пережить смутные времена, кормясь с земли. В 2000-е гг. предприятия в городах постепенно восстановились, стал разрастаться бюджетный сектор. Для части горожан отход перестал быть необходимостью. На их место пришли деревенские жители. Женщины пошли в торговлю, в общепит, в услужение (няни, домработницы), а мужчины занялись строительными работами, стали охранниками, водителями и проч.

Почти всегда отходники находят работу благодаря друзьям и родственникам. Сформировалась своеобразная региональная «специализация» отходников: выходцы из южных областей России пошли в охранники (оказывается, «всю Москву охраняет Мордовия», с. 104), а северяне стали налаживать дачные срубы вокруг крупных городов. Плотницкому мастерству северяне учились не в профессиональных заведениях, а дома, у своих отцов. Что, кстати, является ещё одной формой автономии от государства: в тяжёлый период люди мобилизовали умения, не связанные с государственной системой профподготовки. И неуплата налогов является в этом смысле «симметричным ответом» государству.

Сколько в России отходников? Никто точно не знает. Чтобы узнать, социологи в течение двух лет при поддержке фонда «Хамовники» собирали данные в 33 населённых пунктах, в 16 регионах страны. (Напрашивается шутка про социологов в отходе.) И пришли к выводу, что около 40% провинциальных семей кормятся с помощью отходничества. С учётом того, что на этой территории проживают более 60% семей, выходит, что около трети российских семей — это семьи отходников. Такую оценку авторы книги проверяют шестью разными способами, включая опросы классных руководителей, которые всё знают про родителей подопечных, и поквартирные опросы жителей улиц, пересекающих города из конца в конец. Пришлось быть изобретательными, идти на «методические ухищрения», поскольку статистика отходников не фиксирует, причисляя многих из них к безработным.

Конечно, в царской России и молодом советском государстве было проще — отходников можно было посчитать по числу выдаваемых паспортов и специальных отпускных билетов, выдаваемых помещику крестьянину-отходнику. А теперь, когда все с паспортами, как разобраться? Можно, конечно, ради чистоты статистики отнять у крестьян паспорта, но до такой категоричности власти пока не дошли.

Был, правда, советский опыт ведения похозяйственных книг как документов первичного административного учёта населения. Но в начале 1990-х гг., в порыве реформаторского рвения, их отменили (хотя большинство местных органов власти по инерции продолжали их заполнять). В 2011 г. похозяйственные книги вернулись, но теперь их формат стал определяться не Росстатом, а Минсельхозом как главным инициатором их восстановления. Если в советское время эти книги содержали в том числе сведения о месте работы и временном отсутствии членов домохозяйств, то теперь стали фокусироваться на ведении личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Остальные данные как «лишние» были изъяты из обязательного порядка Минюстом. Сейчас все сведения, не касающиеся напрямую размера ЛПХ, собираются местными органами власти исключительно «факультативно». Словом, если и есть хоть какая-то статистика, на которую можно опереться при определении масштабов отходничества, то это результат собственной инициативы местных властей, действующих в рамках отчётности перед Минсельхозом, а не перед Росстатом.

Складывается ощущение, что государство не хочет знать про этих людей. Да и зачем, если и так всё хорошо: работают себе люди, и пусть работают. Налоги, правда, не платят, и это плохо. Но зато и бесплатной медициной почти не пользуются, на бюджетные места в вузах не надеются, пенсий не ждут, долгов перед ЖКХ не имеют, при «кидалово» в полицию не обращаются, и это хорошо. Таков баланс, лежащий в основе негласного социального контракта государства и отходников.

Ты куда, Одиссей, от жены, от детей?

Отходничество — экономически активная забота о семье. Семья и дети стоят на первом месте в мотивации отходников. И тут прослеживаются два парадокса. Первый: отходники почти всегда работают не по специальности, то есть образование им не пригодилось, однако первейшая статья их расходов — оплата учёбы детей. И второй парадокс: будучи патриотами родных мест, не желающими переезжать в большие города, они всячески пытаются «вытолкнуть» туда своих детей. Тот же шофёр Гарик, забывший, какой институт заканчивал, оплачивает армаду репетиторов для своих детей. А рассказы про то, как он любит Ереван, перемежаются надеждами на то, что дочка, уехавшая в Америку, там и останется. Иначе говоря, отходники не хотят, чтобы дети повторили их судьбу. И это исчерпывающий ответ на вопрос, довольны ли они своим социальным статусом.

Кстати, про статус. Заработок отходника примерно в три-четыре раза больше, чем он может получать дома. Но это не значит, что только при соответствующем росте домашних доходов эти люди откажутся от трудовой миграции. Жизнь в отходе — это бытовая неустроенность, физическая усталость, тоска по дому. Редко кто выдерживает такие условия более 10 лет, поэтому мечта любого отходника — жить дома, что возможно хотя бы при двукратном превышении по сравнению с бюджетниками заработков в родных местах. Но приходящие в провинцию инвесторы на это не соглашаются. В результате складывается «странная» ситуация: на местах почти всегда есть вакансии, но жители их игнорируют и ездят на заработки в дальние края. Местный же бизнес прибегает к «завозу» гастарбайтеров, что ещё более роняет уровень зарплат. В результате разрыв жителей с местным рынком труда растёт, а возврат отходников становится ещё более проблематичным.

Но статус — это не только доход, но и отношение окружающих. Семьи отходников отличаются достатком, что вызывает уважение соседей и родственников, сдобренное завистью и жалостью. Окружающие знают или догадываются, какой ценой это достаётся. Отходники «платят» не только здоровьем, но также разрушением семей и провалами в воспитании детей³. Жены, вкушая повышенный достаток, молча

³ О том, что отходничество ослабляет патриархальную семью, с явно выраженным сожалением писали народники в конце XIX века. Например, русский этнограф Д. Н. Жбанков в работе с красноречивым названием «Бабыя сторона» сетует, что семья отходника «гораздо менее крепка не только в смысле патриархальной власти старшего, но даже и в отношениях

проглатывают, когда их называют другим женским именем. Потребительское отношение к мужьям становится формой законспирированной мести. С детьми тоже непросто. У шофёра Гарика, например, любимые дети, ради которых он готов круглосуточно крутить баранку, просят его не подъезжать к школе, если он за рулём туристического автобуса. Давая детям всё лучшее, сам он перестаёт им «ответствовать».

Закрепившись на месте, отходник тянет за собой друзей и родственников. Иногда по родственному принципу собираются целые бригады. Отходники, которые помогают землякам встроиться в свой промысел, пользуются у себя дома предельным уважением. Тот же Гарик, освоившись в Москве, обеспечивал работой на столичных стройках около 80 мужчин из Ванадзора, за что был окружён почётом и уважением земляков. Примечательно то, что, завязав с отходом и осев в Ереване, Гарик старается не выходить из автобуса, привозя туристов в Ванадзор. Он оценивает своё нынешнее положение как понижение статуса и избегает сочувствия бывших земляков.

Домой отходники привозят не только деньги, но и новомодные тенденции, культурные образцы столичной жизни, новые стереотипы бытового поведения. Если раньше отходники привозили в деревню моду на городские штиблеты и табак, то теперь транслируют в глубинку приёмы декорирования жилищ от хозяев-заказчиков. Так деревенские дома попадают под сайдинговое покрытие, а потолки расцветают десятками маленьких лампочек. Сотня лампочек согревает ереванскую квартиру Гарика, превращая лето в пытку, но зато делает его дом «витриной» московского опыта.

Мы явно недооцениваем тот сдвиг, который происходит в семейных отношениях, в бытовых практиках в связи с отходничеством. Говорить об отходниках исключительно в терминах теневой экономики (неуплата налогов, искажение статистики, коррозия правосознания и проч.) — заведомо упрощать проблему. Не менее важно то, что отходники меняют социокультурный ландшафт глубинки. Практика отхожих промыслов — это канал транслирования в провинцию нового стиля жизни и жизненных ценностей. Оголившийся в результате отходничества провинциальный рынок труда заполняется гастарбайтерами, чьи бытовые и культурные нормы, несмотря на фоновое неприятие, постепенно перенимаются местными жителями. Отходники и гастарбайтеры — две стороны одной медали, два канала изменения социокультурной жизни российской провинции.

* * *

Прежние попытки уйти от десницы государства рождали бегство в Сибирь, на окраины Российской империи. Энергичные и смелые люди осваивали новые земли, создавали самостоятельные формы хозяйствования. Теперь «бегство от государства» имеет противоположный пространственный вектор — в столицу, в крупные города. И не чеховские романтические дамочки грезят: «В Москву! В Москву!..», — а взрослые мужики пакуют чемоданы. Инициатива ограничивается поиском рабочего места, а смелость трансформируется в готовность терпеть бытовую неустроенность. Сам же труд отходника, за редким исключением, сводится к наёмному труду, бесправному, но относительно щедро оплачиваемому. Территориально прижимаясь к власти, современный отходник избегает её опеки, надеясь только на себя. Бегство «вширь» сменилось бегством «вглубь».

между родителями и детьми, мужем и женою» (Жбанков Д. Н. 1891. *Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк*. Кострома: Губ. тип.; 88).

NEW BOOKS

Svetlana Barsukova

Why do Breadwinners Leave Home?

Book Review: Plusnin Ju. et al. (2013) *Otkhodniks* [Wandering Workers], Moscow: Novyy khronograph (in Russian).

BARSUKOVA, Svetlana

Yur'evna — Doctor of Science in Sociology, Professor, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics.

Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: svbars@mail.ru

Abstract

The presented book review is devoted to “Otkhodniks” by Plusnin Ju., Zausaeva Ya., Zhidkevich N., Pozanenko A. (editor — S. Kordonsky). Otkhodnichestvo is a type of labor migration implying a scenario in which an adult, able-bodied family member temporarily leaves home to seek work in another area. Otkhodnichestvo has a long history in Russia but a new wave of its mass dissemination appeared in recent decades. The reviewed book defines a concept of otkhodnichestvo, considers what similarities and dissimilarities there are between this phenomenon and other forms of labor migration (i.e. jobbers, rotation workers, and temporary cross-border migrants). It reveals the otkhodniks’ motivation and economic patterns, describes typical

social and demographic characteristics of contemporary wandering workers, evaluates otkhodniks’ cultural and social impact on local their community’s everyday life, etc. The book is based on a series of fieldwork studies conducted by the authors in small Russian towns over the last four years. The book is published with support from the Social Research Support Foundation “Khamovniki”.

In the review Barsukova discusses her impressions of the book, outlining its unusual genre. One uncontested advantage of the book is an ethnographic material allowing readers to become immersed in all details of otkhodnik life. Otkhodniks usually come from small rural towns. They are forced to leave their homes to seek jobs in other areas because there are no opportunities for them to earn money in their permanent place of residence. Moreover, a key driver of the discussed form of labor migration is the otkhodniks’ aspiration to provide normal living conditions for their family members. The book review author highlights that otkhodniks should be discussed not just in terms of their informal employment, the context of family relationship transformation should also be taken seriously into account.

Keywords: otkhodnichestvo; wandering worker; survival strategy; labour market; labour migration; sociology of family; informal economy.

Received: December 14, 2014

Citation: Barsukova S. (2015) *Zachem ukhodyat iz doma kormil'tsy?* [Why do Breadwinners Leave Home?]. Book Review: Plusnin Ju. et al. (2013) *Otkhodniks*, Moscow: Novyy khronograph (in Russian). *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Journal of Economic Sociology*, vol. 16, no 1, pp. 63–69. Available at: <http://ecsoc.hse.ru/2014-16-1.html> (in Russian).